

Цзян Жулянь посмотрелась в зеркало: на лбу все еще виднелся бледный красный след.

Старшая сестра и правда приложила руку, ни капли не пожалев её. А после того как ударила, тут же ушла, даже не обернувшись на все её попытки вызвать жалость или покапризничать.

Она небрежно поправила волосы, распутала узлы, собрала их в аккуратный пучок и, убедившись, что всё в порядке, вышла из раздевалки.

Было уже почти восемь вечера, но здание Управления по делам демонов всё еще светилось огнями: из-за новостей, которые принесла Цзян Жулянь, отдел экспертизы работал сверхурочно.

Цзян Жулянь редко задерживалась так допоздна, но в этот раз осталась, потому что Цинцян писала рабочий отчет.

Её тонкие пальцы неспешно стучали по клавишам — из-за отсутствия привычки скорость была невысокой.

— Такое можно и не писать, я могу сама всё рассказать, — Цзян Жулянь под села к ней, ничуть не скрываясь, заглядывая в монитор.

В документе подробно описывались события сегодняшнего дня, но так как Цинцян пришла позже, она, естественно, опустила предысторию о том, как оглушила человека и затащила его в запретную зону.

Ложью это назвать нельзя: в конце концов, не видела — значит, не знает.

Цзян Жулянь никак не ожидала, что старшая сестра станет её покрывать.

С улыбкой она перечитывала эти строки снова и снова:

— Еще когда я только записывалась, я знала: выбрать старшую сестру — это самое верное решение в моей жизни.

Цинцян выбила последние символы, сохранила файл и отправила его.

Она взяла лежащую рядом папку, встала и направилась к выходу, сохраняя привычную отстраненность.

— Цзян Жулянь, если ты не хочешь быть связанной обязательствами, тебе не следовало оставаться в Управлении. О горе Тинъюнь тебе тоже не стоит беспокоиться.

Тема сменилась слишком быстро. Цзян Жулянь, еще не успев осознать смысл сказанного, уже последовала за ней.

— Но ведь старшая сестра здесь.

— ...Я не буду здесь вечно, — Цинцянь опустила глаза, сохраняя между ними дистанцию. — Тебе стоит поискать себе другое место.

Это был прямой совет — совет уйти от неё.

Цзян Жулянь всегда говорила то, что думает, и в этот раз ответила не раздумывая:

— Тогда я заберу старшую сестру с собой. Или, куда бы ты ни направилась, возьми меня.

Разговаривая, они дошли до комнаты допроса. Через стекло было видно, что мужчина выглядит отвратительно: грязный, всклокоченный, одежда в пятнах грязи, штаны порваны в нескольких местах.

Нань Чжи сидела на стуле снаружи, скованно держа в руках чашку с чаем. Она втянула голову в плечи, отчаянно стараясь стать незаметной.

Сотрудник рядом вздохнул:

— Нет, в его теле вообще нет следов гу. Капитан Цзян, вы уверены, что не ошиблись? Если мы так обращаемся с людьми, нас могут наказать.

Ли Суй, сидевшая на корточках на стуле, кивнула:

— Я тоже не чувствую того аромата, о котором говорила Нань Чжи.

Не дожидаясь ответа Нань Чжи, она добавила:

— Этот гу, возможно, нацелен вовсе не на нас. Гудяо и кролик-демон слабы, а Хуэйцюэ лишен разума — все они легко теряют контроль.

Затем она обернулась:

— Капитан, вы что-то почувствовали?

Цзян Жулянь скривилась от отвращения, стараясь пододвинуться ближе к Цинцянь, чтобы

держаться подальше от этой кучи мусора.

Смысл её жеста был понятен без слов.

Она холодно произнесла:

— Возьмите у него кровь, дайте понюхать маленьким демонам. Нань Чжи, с какого момента это началось?

Нань Чжи нахмурилась, вспоминая:

— Примерно две недели назад, когда он ходил на встречу с другом.

Не дожидаясь указаний Цзян Жулянь, Ли Сюй быстрым шагом вышла из комнаты.

— Звоните остальным, пусть возвращаются к работе. Мне нужны данные о передвижениях и досье на всех предыдущих пострадавших, — Цзян Жулянь, как истинный деспотичный начальник, отдала приказ о сверхурочных.

— Но... — начал было сотрудник, желая сказать, что многое еще не выяснено и даже нет уверенности в связи этого случая с прошлыми нападениями.

Его прервал голос Цинцянь:

— Это нужно сделать немедленно. Если такой гу попадет в питьевую воду, последствия будут невообразимыми.

Голос Цинцянь был тихим, но в нём сквозила непререкаемая властность.

После её слов тесная комната допроса мгновенно наполовину опустела.

Осталась лишь растерянная Нань Чжи. Она с тревогой посмотрела на Цзян Жулянь, её веки покраснели от слез. Но благодаря природной красоте лисьего рода, она не выглядела хуже, а лишь вызвала еще больше жалости.

Цзян Жулянь нахмурилась:

— Ты хочешь дать ему пощечину? Можно, но подожди немного, здесь камеры.

— Н-нет, не это, — заикаясь, ответила Нань Чжи, теребя красную нить на запястье. — Я хотела

спросить его, почему он так со мной поступил.

Цзян Жулянь неловко протянула:

— Оу.

Мужчину накачали успокоительным, он не реагировал на внешний мир, так что для разговора требовались особые методы.

Она машинально потянулась, чтобы ухватиться за рукав Цинцянь.

Прوماхнувшись, она вспомнила, что на нынешней одежде нет широких рукавов, да и почему старшая сестра отошла так далеко?

Старшая ученица горы Тинъюнь была мастером меча и массивов, обладала глубокими знаниями. Если возникала неразрешимая проблема, многие ученики обращались за помощью к Цинцянь.

Цзян Жулянь не была исключением.

— Старшая сестра, — позвала она.

Цинцянь подошла к мужчине, приложила кончики пальцев к стеклу, но, едва начав, была остановлена рукой Цзян Жулянь.

Она с важным видом заявила:

— Рисуешь массив? Тогда не используй духовную энергию, лучше научи меня, как его рисовать. Я тоже могу попробовать.

Цинцянь бросила на неё косой взгляд и, невозмутимо высвободив руку, взяла со стола маркер.

Под её пером возник сложный, переплетенный узор. У Цзян Жулянь от этого зрелища зарябило в глазах, а когда она сама взялась за дело, то окончательно растерялась.

Её пальцы испачкались в чернилах:

— Сюда рисовать? Сверху или снизу?

— Сверху.

Ледяной голос Цинцянь прозвучал прямо у уха. Цзян Жулянь занервничала, словно цыпленок, которого схватили за крылья: она не могла пошевелиться и лишь послушно следовала инструкциям.

Всё её внимание было сосредоточено на массиве перед ними.

В конце концов, вышло не очень: линии кривые, энергия распределена неравномерно, центр массива то вспыхивал, то гас — такой же ненадежный, как и сама Цзян Жулянь.

Но, по оценке Цинцянь, пользоваться этим было можно.

Получив знак от Цзян Жулянь, Нань Чжи наполнила глаза слезами. Не успела она вымолвить и слова, как из них хлынули потоки слез.

— Цуй-лан, почему... почему ты так со мной поступил?

Голос её звучал скорбно, словно она плакала кровью.

Спустя мгновение мужчина открыл рот, словно заржавевший механизм, который наконец смазали, и заговорил:

— У тебя проблемы с головой, тебя легко обмануть, ты послушная. В тот день я напоил тебя тремя бутылками вина и увидел твой хвост...

— Хе, — мужчина ухмыльнулся, — оказывается, ты не человек, а значит, что бы я ни сделал, наказания не будет.

Цзян Жулянь скривила губы в усмешке:

— По-моему, ты даже хуже демона. У демонов есть чувства, а у тебя — лишь пустая оболочка.

Мужчина тут же перестал улыбаться, сжался в комок, его глаза забежали по сторонам — страх был виден невооруженным глазом.

Он явно боялся.

Цзян Жулянь указала в сторону мужчины, и массив погас, окончательно утратив силу.

— Видишь? Он презирал и обманывал тебя, потому что с самого начала не считал тебя человеком.

В её глазах читалось неприкрытое отвращение к этому человеку, чья низость — привычка унижать слабых — проявилась во всей красе. И лишь из-за того, что Нань Чжи была не человеком, эта черта его характера усилилась во сто крат.

Нань Чжи больше не могла сдерживаться и разрыдалась.

Она была подобна паломнику, чья святая гора рухнула, лишив её веры и цели.

Цзян Жулянь тяжело вздохнула, протянула Нань Чжи салфетку:

— Приведи себя в порядок, я отведу тебя на регистрацию.

Она еще не успела сделать шаг, как почувствовала привычное натяжение ткани на одежде.

Обернувшись, она увидела, что сила исчезла.

Цинцзянь встретила с ней взглядом, выражение её лица оставалось спокойным, как зеркальная гладь воды:

— Важные дела прежде всего.

— Точно, — вспомнила Цзян Жулянь. Поиски источника гу нельзя откладывать, а сейчас вполне можно поручить это кому-то другому.

Она указала Нань Чжи направление:

— Вон туда, спустись на первый этаж, найди маленькую лисичку, которая не до конца приняла человеческий облик, она поможет тебе зарегистрироваться.

Нань Чжи кивнула, провожая взглядом удаляющиеся спины.

Когда она пришла в себя, то поняла, что красная нить с колокольчиком, которую носила больше десяти лет, уже выброшена в мусорное ведро.

Под ярким светом ламп Цзян Жулянь незаметно ускорила шаг, сократив расстояние между собой и Цинцзянь до десятка сантиметров.

— Что ты думаешь об этом, старшая сестра? — как бы невзначай спросила Цзян Жулянь, хотя на самом деле сильно сжала кулаки.

— О чем?

— О том, что... у людей бывают прекрасные воспоминания, но в конце концов всё заканчивается разбитым сердцем.

Цзян Жулянь спрашивала очень осторожно, а Цинцянь ответила без колебаний:

— Люди и демоны изначально идут разными путями. Продолжительность жизни, способности, даже взгляды на вещи — всё совершенно разное. Насильно мил не будешь, и такие истории всегда заканчиваются ничем.

Она была слишком спокойна, словно констатировала факт.

Цзян Жулянь не знала, какой ответ хотела услышать. Но точно не такой.

Она чувствовала себя хуже, чем тот паломник — по крайней мере, святая гора не двигалась с места.

А Цинцянь была подобна луне в воде. Цзян Жулянь изо всех сил гребла веслами, и когда, казалось, была готова коснуться её, поднималась волна, и все усилия шли прахом.

Это была луна в воде, цветок в зеркале — зная, что всё это лишь иллюзия, она всё равно хотела сорвать его.

Она прижала язык к нёбу, подавляя раздражение.

— Старшая сестра ранена, я попрошу кого-нибудь отвезти тебя отдохнуть. Здесь я справлюсь сама.

— Нет нужды, — Цинцянь потянулась к ручке двери кабинета, но путь ей преградила рука.

Цзян Жулянь улыбнулась — ярко, словно пламя, — и та вежливая дистанция, что была между ними, теперь сократилась до нуля.

Она наклонила голову, почти касаясь миниатюрной мочки уха Цинцянь. Иногда та окрашивалась в нежный розовый цвет.

— Либо я иду спать вместе со старшей сестрой, либо ты сейчас же идешь отдыхать.

Угроза, прозвучавшая в её словах, заставила Цинцянь нахмуриться.

Слишком близко. Так близко, что она чувствовала жар тела Цзян Жулянь, температура которого была на пару градусов выше, чем у обычного человека.

Она смущенно отступила назад, но та тут же последовала за ней, явно принуждая к выбору.

Раньше она могла бы выхватить меч и сразиться с Цзян Жулянь, но сейчас...

Пальцы Цинцянь слегка дрогнули, и она тихо произнесла:

— Хорошо, я уйду.

*

Цзян Жулянь снова не спала всю ночь.

Когда вошла Гу Сяочжуан, она всё еще стояла перед проекционным экраном, на котором была изображена детальная карта города.

Остальные кто-то спал, накрывшись книгой, кто-то отчаянно глушил кофе — было видно, что они тоже провели бессонную ночь.

Лишь немногие демоны могли бодро здороваться:

— Доброе утро!

— Сестренка Сюй, доброе утро! — Гу Сяочжуан улыбнулась, и её глаза превратились в полумесяцы. — Вы что, всю ночь работали?

— Ой, если бы работа приносила результат, — Ли Сюй взмахнула рукой, описывая в воздухе преувеличенно большой круг. — Проблема в том, что область поиска огромна, а ключевые записи либо превращаются в белый шум, либо их вообще нет.

Гу Сяочжуан растерялась:

— А? Что вы ищете?

Вспомнив, что эта девушка лишь подменяет кого-то, Ли Сюй, будучи существом, дружелюбным к людям и еще более дружелюбным к женщинам, начала в красках рассказывать о вчерашних событиях.

Когда она закончила, то сделала глоток чая, а Гу Сяочжуан уже в негодовании несколько раз хлопнула по столу.

— Это так несправедливо по отношению к лисице! Почему существует дискриминация по видовому признаку?

Хлопнув, она вспомнила, что кто-то спит, и поспешно прикрыла рот, понизив голос:

— Я сегодня утром встретила небесного мастера Чжана, он разговаривал с другим даосом. Кажется, он говорил, что боится того времени, когда он умрет, а эти великие демоны останутся, и просил начальство как можно скорее найти решение.

Ли Сюй внимательно слушала, наострив уши.

Гу Сяочжуан пожаловалась:

— Я не понимаю, почему у старшего поколения такие сильные предрассудки по отношению к демонам.

— Потому что у них действительно есть глубокая кровная вражда с ними.

Внезапно раздавшийся ясный голос заставил Гу Сяочжуан вздрогнуть.

Она дрожа обернулась: Цзян Жулянь, прислонившись к столу, пила чай, её веки были опущены, и, если не присмотреться, можно было подумать, что она спит.

Нет ничего страшнее, чем быть пойманным за бездельем на работе. В тот момент Гу Сяочжуан была готова провалиться сквозь землю.

К счастью, Цзян Жулянь не придавала этому значения и продолжила говорить сама с собой:

— Ты должна знать, что великие эпидемии, описанные в учебниках истории, на самом деле были принесены Фэй. Землетрясение, погубившее целый город, — виновником был Цюнцзи. Даже когда духовная энергия истощилась и демонам пришлось затаиться, всегда случались непредвиденные обстоятельства.

Цзян Жулянь посмотрела в окно: восходило солнце, облака окрашивались в багрянец.

Это было грандиозное зрелище, но Цзян Жулянь, казалось, витала в облаках:

— Ты спрашиваешь, почему к демонам столько предрассудков. Когда-то я тоже спорила об

этом со старшей сестрой, и в итоге я в гневе ушла. Позже Цзюин напал на деревню у подножия горы Тинъюнь. Я опоздала всего на шаг, двести с лишним жителей погибли, а старшая сестра была отравлена демоническим ядом.

Гу Сяочжуан закусила губу:

— То есть, в том споре ты была права?

Цзян Жулянь усмехнулась:

— В таких вещах нельзя определить, кто прав, а кто виноват — просто у каждого своя позиция.

Она поставила недопитый чай, потянулась и подошла к панорамному окну.

— Но ведь человеческие технологии сейчас не слабы, почему они всё еще тревожатся? — не унималась Гу Сяочжуан.

Каждый раз, когда старшие подгоняли её в самосовершенствовании, она чувствовала напряжение, словно боялась, что если следующее поколение станет хоть немного слабее, человечество будет уничтожено демонами.

Лю Ци, стянув книгу с лица, лениво отозвался:

— Эх... Сяо Гу, ты что, прогуляла теорию демонологии? Как думаешь, почему великих демонов называют великими? Двухтысячелетняя змея из соседнего города даже в счет не идет, наш капитан вдвое моложе его.

Гу Сяочжуан лишилась дара речи.

Ли Суй ответила за неё:

— Потому что великие демоны могут управлять силами небес и земли.

Она с улыбкой указала на Цзян Жулянь, и Гу Сяочжуан посмотрела туда же.

Цзян Жулянь подняла руку, и луч утреннего солнца упал прямо на неё. Она просто сомкнула пальцы...

В одно мгновение духовная энергия стала настолько плотной, что закружилась голова, а время словно замерло.

Огромный призрачный силуэт Феникса пронесся над городом, его длинные хвостовые перья переливались пятью цветами, подобно утренним облакам.

На мгновение Гу Сяочжуан забыла, кто она такая.

Это чувство было похоже на то, как если бы она одновременно погладила сотни воробьев: поток информации ворвался в её разум — испарения от тележек с завтраком, зевающие прохожие на обочине, течение реки, смена направления ветра.

Всё это умещалось в одном вздохе.

Когда она пришла в себя, в небе над городом уже тянулись полосы черного дыма.

— Это... это означает присутствие злого духа?

Цзян Жулянь зевнула, выглядя так, будто всё еще не проснулась, и протяжно произнесла:

— Нашла. Я сама пойду его ловить.

Гу Сяочжуан впервые осознала, что между большинством практиков и великими демонами пролегает пропасть, которую невозможно преодолеть за всю жизнь.

<http://bllate.org/book/21741/2247720>